

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/qr.2018.4.337

MEDIEVAL RUSSIA: CHARACTERS IN HISTORY AND EVERYDAY LIFE

Der Maulwurf Geschichte gräbt sich langsam, aber gräbt gut.
Georg Wilhelm Friedrich Hegel

The four history articles in the central *Problema Voluminis* section of *Quaestio Rossica* No. 4, 2018, are united by one epoch and one essential problem – how the people and the state were involved in a civil war and then dramatically overcame their disputes. *Vladimir Arakcheev* (Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS) considers the Time of Troubles in early 17th-century Russia and the emergence of “brigands” (or rebel movements) in 1602–1603. Despite its limited chronological scope, he touches upon the essence of the “Russian revolt” and its institutional framework. Arakcheev identifies two distinct types of rebel movement which recur throughout Russian history (both in reality and ideologically) up until the 20th century¹. *Andrei Pavlov* (St Petersburg University) illuminates the important issue of land ownership by the boyar and princely elites of Russia in the first half of the 17th century. In the article’s historiographical review, the author includes two important opinions that still wield significant influence on the understanding of this era. Firstly, S. F. Platonov wrote that the “middle classes” of the time – the landed gentry and the craftsmen, who managed to organise the rebel brigands and to restore national independence – were the true winners of the Time of Troubles. This conclusion follows from Platonov’s understanding of the collapse of boyar and princely land ownership during the *oprichnina* and the complete restructuring of the land ownership system that followed. On the other hand, V. B. Kobrin observed that the large estates remained in the hands of the noble princely families; he emphasised the continuity of Russian society in the second half of the 16th and the first half of the 17th centuries. Pavlov specifies that the lands returned to the descendants of boyar and princely families had often belonged to their very distant relatives, meaning they were re-granted as a reward for service to the new dynasty. At the same time, these facts clearly reflect a desire for the restoration of a hierarchy in the Muscovite

---

¹ It was M. A. Bakunin who called for a reliance on marginal elements during revolution; one should not forget that one of the most important characters of Dostoevsky’s *Demons* was none other than Fedka the convict – an unprincipled chum but a true heir to the “brigandage” of the early 17th century.

service class, one that would directly correspond to the views of the ruling elite on equitable compensation for the suffering and heroic deeds of each family's ancestors.

While the ruling elite were seeking the return of thousands of hectares of land from princely and monastic estates, ordinary Novgorod land owners were hardly making ends meet. Interestingly, these boyar scions, Russian and Orthodox in origin, found themselves in the same situation as the Tatars, both those retaining Islam and the "newly-baptised". *Adrian Selin* (National Research University Higher School of Economics, St Petersburg Campus) describes the complex, nuanced process of their adaptation into a society ruled by a foreign religious confession – a process that took almost a century.

The era of "Restoration" was not a favourable one for economic development; *Dmitry Liseitsev* and *Stepan Shamin* (Institute of Russian History of RAS) make this observation convincingly in their article on Andrei Vinius' attempts to establish arms production at the Tula metal plants. Vinius' fiasco as a factory owner changed his career strategy, the fate of his offspring, and factory ownership; however, decades had to pass before imperial armament plants started to function in the Urals. Understanding that the "mole of history digs slowly" is fundamental to grasping the essence of many historical epochs; is it best seen, however, when significant steps forward endure reversals.

Tatiana Isachenko (Russian State Library, Moscow) considers a philological aspect of the Russian Middle Ages. Isachenko summarises the manuscript heritage of Mount Athos so significant to Russian Orthodoxy; the article reveals the logic of reference and reality at different times. New data on the *Teaching on Reconciliation and Concord* by Metropolitan Daniil in his 16th-century *Encyclical* is provided by *Ludmila Zhurova* (Institute of History of the SB RAS, Novosibirsk). *Olga Shcheglova* (Novosibirsk University) identifies several editions of the *Stishnoy Prologue* as juxtaposed with feast day calendars for Slavic saints. New data on household monastic culture, found in 16th-century *kormovaya* books (donations registers), come to light in the article by *Ludwig Steindorff* (University of Kiel, Germany).

The modernisation of the medieval manuscript tradition in local historical works of the 18th and the 19th centuries is poorly understood in contemporary historiography. The article by *Alexander Kleitman* and *Igor Tumentsev* (Volgograd Institute of Management) on the *Chronicles of the Lower Volga* aims to fill this gap. The mediaeval theme in this issue of *Quaestio Rossica* is further developed by *Yevgeny Kilimnik* (Ural State Mining University, Yekaterinburg), who characterises Teutonic castles in Kaliningrad Region, continuing his research on architectural monuments located on the border between the Catholic and Orthodox worlds.

Filed under the *Disputatio* section are several articles by historians, literary critics, and linguists that focus on the role of contacts in the history of peoples and their destinies. *Marie-Pierre Rey* (Sorbonne, France) presents the Duke of Richelieu in the service of Tsar Alexander I in several different periods, while *Angelina Vacheva* (Sofia University, Bulgaria) introduces unique 18th-century correspondence between Valentin Jamerai-Duval

and Anastasiya Sokolova, containing the opinionated views of foreigners on Russia and Russians. *Elena Korchmina* (New York University Abu Dhabi) discusses how the Russian nobility, during the development of new types of economic activity, came to a modern understanding of “profit”. The communicative practices of the authorities in connection with the problem of serfdom, showing the acceptable boundaries of change for Russian officials in the first quarter of the 19th century, are described by *Dmitry Timofeev* (Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS).

Two articles in this issue correspond in their examinations of the field of political discourse. Researchers from the Czech Republic, *Jan Gregor* and *Elena Tomášková* (Institute of Technology and Business, České Budějovice), take material from the non-Czech media (including Russian) to reveal the political realities of German language genesis. *Yekaterina Postnikova* (Magnitogorsk Technical University, Russia) compares the image of the Motherland in the public speeches and articles of Alexander Prokhanov and Dmitry Bykov, finding a crisis of archetypical imagery in the minds of contemporaries.

The linguistic block consists of three articles by Ural Federal University researchers. *Yulia Krivoshchapova*, based on examples from different genres of speech, offers an interpretation of the Volga River as a foundational linguistic and cultural object. *Olesya Surikova* analyses various folklore genres with the aim of identifying the characteristics of the linguistic and pragmatic use of the prefix *без-/без-*. A review of the *Encyclopaedic Dictionary of Orthodox Vocabulary* (written by G. N. Sklyarevskaya) by *Alexander Gadowski* (University of Opole, Poland), *Tatiana Itskovich* and *Olga Mikhailova* (Ural Federal University) concludes this group of essays.

The *Hereditas: nomina et scholae* section features researchers *Petr Kabytov* (Samara Research University) and *Yekaterina Barinova* (Samara State Economic University), who provide a detailed account of the views of historian M. M. Bogoslovsky, reveal the impact of a dramatic revolutionary change on his writing, and describe the ups and downs of his fate and the importance of his work for Russian historical scholarship.

The review of the evolution of the Veliky Novgorod theme in historical studies at Ural Federal University is the result of a regular participation of students and professors in archaeological expeditions to the region. *Bronislava Ovchinnikova* (Ural Federal University) and *Vera Solovyeva* (ООО “Языки без гранит”, St Petersburg) reveal the findings of academic Novgorod archaeology. This review elegantly echoes the theme of Mediaeval Russia, thereby logically wrapping up the issue.

Irina Dergacheva
(Moscow State Institute of Culture),

Vladimir Arakcheev
(Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of RAS)

Translated by Anna Dergacheva

Крот истории роет медленно, но роет хорошо.

Г.-В.-Ф. Гегель

Публикуемые в рубрике *Problema voluminis* четыре исторических статьи объединяет одна эпоха и, по сути, одна проблема – как народ и государство были ввержены в гражданскую войну, а потом драматически преодолевали возникшие противоречия. Смуте начала XVII в. посвящена лишь статья *Владимира Аракчеева* (Институт истории и археологии УрО РАН) о движении «разбоев» 1602–1603 гг., но, несмотря на узкие хронологические рамки, работа затрагивает проблематику «русского бунта», его организационных основ. Выявленные два типа повстанческих движений в дальнейшем встречаются в русской истории (и в реальности, и в идеологии) вплоть до XX в.² В статье *Андрея Павлова* (Санкт-Петербургский государственный университет) освещается важная проблема землевладения боярско-княжеской элиты первой половины XVII в. В историографии были высказаны два суждения, до сих пор оказывающие значительное влияние на понимание этой эпохи. С. Ф. Платонов писал, что победителями в Смуте вышли «средние классы» – поместное дворянство и посадские люди, сформировавшие ополчения и восстановившие национальную независимость. Этот вывод следовал из его же концепции разгрома боярско-княжеского землевладения в годы опричнины и полной перестройки системы землевладения в России. В. Б. Кобрин, отмечая известные факты сохранения крупных вотчин в руках знатных княжеских родов, делал упор на континуитете русского общества второй половины XVI – первой половины XVII в. А. Павлов показывает, что возвращаемые потомкам боярских и княжеских родов владения принадлежали чаще всего их очень дальним родственникам, а возвращались они как вознаграждение за службу новой династии. Однако в этих фактах явно проглядывает и стремление к реставрации такой иерархии служилого сословия, которая отвечала бы представлениям правящей элиты о справедливом возмещении за страдания и подвиги предков.

В то время, когда правящая элита добивалась возвращения тысяч четвертей земли из состава дворцовых и монастырских владений, рядовые помещики Новгородской земли едва сводили концы с концами. В одинаковом положении оказались как русские и православные по происхождению дети боярские, так и татары, как сохранившие ислам, так и «новокрещены». В исследовании *Адриана Селина* (Высшая школа экономики, Санкт-Петербург) показан сложный нюансиро-

---

² Опираясь на маргинальные элементы в ходе революции призывал еще М. А. Бакунин, а одним из важных персонажей «Бесов» Ф. М. Достоевского стал Федька-каторжник – безыдейный, но подлинный наследник «разбоев» начала XVII в.

ванный процесс их адаптации в состав иноконфессионального общества, шедший почти на протяжении столетия.

Эпоха «реставрации» не вполне благоприятна для развития экономики: эта очевидная истина еще раз подтверждена в статье *Дмитрия Лисейцева* и *Степана Шамина* (Институт российской истории РАН) о попытках Андрея Виниуса наладить оружейное производство на тульских железоделательных заводах. Фиаско Виниуса как заводчика изменило его карьерную стратегию и судьбы его потомков, привело к смене владельцев заводов, но прошли десятилетия, прежде чем на Урале встали оружейные заводы имперской России. Понимание того, что «крот истории роет медленно», но все равно роет, свойственно многим историческим эпохам, но лучше всего видно тогда, когда кажется, что время повернуло вспять.

Филологический аспект исследований русского Средневековья обрисован в статье *Татьяны Исаченко* (Российская государственная библиотека, Москва). Она суммировала существенное для русского православия афонское рукописное наследие, выявила логику обращения и активность текстов в различное время. Новые данные об учении о примирении и согласии митрополита Даниила в его Окружном послании (XVI в.) приведены в исследовании *Людмилы Журовой* (Институт истории СО РАН, Новосибирск). В статье *Ольги Щегловой* (Новосибирский государственный университет) выявлены редакции Стишного Пролога в соответствии с памятниками славянским святым. Новые данные о бытовой монастырской культуре, выявляемые по кормовой книге XVI в., приведены в статье *Людвига Штайндорфа* (Кильский университет, Германия).

Летописная традиция Средневековья, будучи модернизирована в локальных исторических сочинениях XVIII–XIX вв., недостаточно изучена в современной историографии. Исследование *Александра Клейтмана* и *Игоря Тюменцева* (Волгоградский институт управления) о летописании Нижнего Поволжья существенно восполняет этот пробел. Завершают исследования культуры Средневековья размышления *Евгения Килимника* (Уральский государственный горный университет, Екатеринбург), в которых представлена характеристика замков Тевтонского ордена в Калининградской области. В этой статье автор продолжает изыскания архитектурных памятников, находясь на границе католического и православного миров.

В рубрике *Disputatio* соединились статьи историков, литературоведов и лингвистов, посвященные роли контактов в истории народов и судьбах людей. В статье *Мари-Пьер Рей* (Сорбонна) предстает герцог Ришелье на службе царя Александра I в разные периоды своей деятельности, а в работе *Ангелины Вачевой* (Софийский университет) презентуется уникальная переписка XVIII в. В. Жамре-Дюваля и А. Соколовой, донесшая мнение иностранцев о России и русских. В материале *Елены Корчминой* (Нью-Йоркский университет Абу-Даби) углубляется характеристика русской элиты в момент освоения нового

типа деятельности и приобщения к концепту «прибыль» из обихода и терминологии нового времени. К коммуникативным практикам власти в связи с проблемой крепостного права, демонстрирующим границы изменений, на которые были готовы российские чиновники первой четверти XIX в., обращается *Дмитрий Тимофеев* (Институт истории и археологии УрО РАН).

Две перекликающиеся статьи посвящены политическому дискурсу. Исследователи из Чехии *Ян Грегор* и *Элена Томашкова* (Технико-экономический институт, Ческе-Будеёвице, Чехия) остановились на материале из иноязычных СМИ (включая русскоязычные), раскрывающем политические реалии немецкоязычного генезиса. *Екатерина Постникова* (Магнитогорский технический университет, Россия), сопоставив образ Родины-матери в публицистических выступлениях Александра Проханова и Дмитрия Быкова, приходит к выводу о кризисном состоянии архетипического образа в сознании современников.

Лингвистический блок объединяет три статьи исследователей УрФУ. *Юлия Кривошапова* на примерах из разных речевых жанров предлагает интерпретацию Волги-реки как одного из основополагающих лингвокультурных объектов рассмотрения. *Олеся Сурикова* анализирует различные фольклорные жанры с целью выявления особенностей лингвопрагматического использования приставки *без-*. Примыкает к ним рецензия на толково-энциклопедический словарь православной лексики (автор Г. Н. Скляревская), подготовленная *Александром Гадомским* (Опольский университет, Польша), *Татьяной Ицкович* и *Ольгой Михайловой* (Уральский федеральный университет).

В рубрике *Hereditas: nomina et scholae* *Петр Кабытов* (Самарский исследовательский университет) и *Екатерина Баринова* (Самарский государственный экономический университет) подробно рассмотрели воззрения историка М. М. Богословского, выявили влияние на его построения драматических революционных перемен, описали перипетии судьбы ученого и значение его работ для русской исторической науки.

Публикация обзора развития темы Великого Новгорода в исторических исследованиях Уральского федерального университета вполне закономерна, учитывая многолетнее участие студентов и преподавателей УрФУ в археологических экспедициях. *Бронислава Овчинникова* (Уральский федеральный университет) и *Вера Соловьева* (ООО «Языки без границ», Санкт-Петербург) выявляют закономерности и результаты новгородской темы в исследованиях различного уровня. Обзор перекликается с темой средневековой Руси, логически завершая номер журнала.

Ирина Дергачёва
(Московский государственный институт культуры),

Владимир Аракчеев
(Институт истории и археологии УрО РАН)